

Она достала фотографию и сказала:

— Смотри, я не вру. Раньше я была еще красивее, чем сейчас. Уже в средней школе мальчики тайно влюблялись в меня. Среди всех мужчин вокруг меня только ты оставался равнодушным.

Ли Синчуань забрал фотографию, велел ей хорошенько выспаться — не все мести должны быть её долгом.

Через неделю Сяо Цзе передала ему подарок — информацию о времени и месте следующей сделки группы наркоторговцев. Поскольку осведомитель слушал только его, спецназ сделал исключение и позволил Ли Синчуаню взять с собой оружие. В ходе ожесточенной перестрелки Сяо Цзе, зная, что на Синчуане был бронежилет, все же упрямо закрыла его собой, приняв пулю.

— Видишь, какая я плохая? Мне нравится смотреть, как ты волнуешься...

В последний раз лежа в объятиях Ли Синчуаня, Сяо Цзе продолжала шутить, пытаясь рассмешить его.

Она протянула окровавленную руку, и Синчуань внезапно сжал её.

— Синчуань...

Сяо Цзе улыбнулась, делая последний вдох.

— Ты должен мне жизнь.

Прошли годы, и Сяо Шу вырос.

Вчера вечером врач выписал ему лекарство, после приема которого во рту остался горький привкус, и он несколько раз вставал, чтобы вырвать, пока на рассвете наконец не уснул. Лин И всю ночь менял ему постельное белье и одежду, почти не сомкнув глаз. Когда Сяо Шу наконец уснул спокойно, он всё еще не чувствовал сонливости.

Его мысли были в хаосе.

Он никогда не думал о такой возможности: оказывается, Синчуань когда-то так ясно выражал свои чувства к нему, своим, уникальным для Синчуаня способом. Между ними было совсем немного, всего чуть-чуть, и они бы поняли друг друга, и даже если бы умерли на следующий день, это не было бы сожалением.

Но судьба всегда любит устраивать драматические повороты в самые неожиданные моменты. Лин И с чувством утраты сидел на краю кровати, долго думал и наконец достал телефон, чтобы отправить сообщение:

[Синчуань, я думаю, нам нужно поговорить.]

На экране появилось уведомление: отправлено.

Посидев немного, он взял ватную палочку, смазал её вазелином и аккуратно нанес на губы Сяо Шу. Вчера мальчик слишком сильно рвал, и уголки его рта потрескались, а губы стали сухими и шелушились.

Вчера вечером около восьми часов к ним пришли двое полицейских. К счастью, больница не то

место, где можно позволять себе лишнее. Независимо от того, в какие дела был вовлечен Ли Синчуань, операция Сяо Шу не могла быть отменена, и они, расследуя дело, не могли просто так забрать мальчика.

Но после завтрака врач должен был обсудить результаты консилиума, и необходимо было вызвать родителей в кабинет. Перед уходом Лин И специально позвал медсестру и запер дверь палаты, так что снаружи её было невозможно открыть без ключа.

— Дядя скоро вернется, кто ни стучит, не открывай.

После вчерашнего происшествия взгляд Сяо Шу стал немного тусклым.

— Там плохие люди?

— Да, не открывай плохим людям.

Сяо Шу кивнул, как будто что-то понял.

Но вскоре после его ухода кто-то снаружи начал поворачивать ручку двери, и звук становился всё громче, как будто кто-то отчаянно пытался открыть её. После вчерашнего визита полицейских медсестра тоже была настороже и подошла к двери:

— Кто там?

— Лин И, открой.

Сяо Шу насторожился, услышав это, и тут же спрыгнул с кровати.

— Бабушка! Сестра медсестра, это моя бабушка!

Бабушка, конечно, не могла быть плохим человеком. Увидев, как он, как заяц, подпрыгнул, чтобы дотянуться до двери, медсестра поспешила помочь:

— Я, я сама, не упади.

У Сяо Шу даже ямочки на щеках появились. Он так скучал по бабушке, вчера её не было, и сегодня она наконец пришла. В этой больнице ему было скучно. Но едва дверь открылась, как снаружи стояла целая толпа людей, во главе с Ли Вэй. Она резко оглядела комнату, подошла и тут же подняла Сяо Шу, собираясь уйти.

— Бабушка, куда мы идем? — Сяо Шу смотрел растерянно.

Увидев это, медсестра сразу почувствовала неладное:

— Куда вы собираетесь забрать ребенка?

Двое, сопровождавшие Ли Вэй, без лишних слов оттолкнули медсестру и направились к лифту, не оглядываясь. Медсестра побледнела, бросилась за ними и закричала:

— Охрана! Охрана! Быстрее, заставьте её оставить ребенка!

Толпа людей столпилась в коридоре, и Ли Вэй на этот раз была полна решимости забрать ребенка силой, даже если бы на её пути встал кто угодно.

Лин И, услышав шум, выбежал из кабинета и как раз увидел, как Сяо Шу заносят в лифт. Он бросился к лифту и изо всех сил схватился за дверь:

— Тётя Ли! Сяо Шу ещё должен сделать операцию, вы погубите его!

В следующую секунду его с силой оттолкнули, и дверь лифта захлопнулась. Сяо Шу, напуганный происходящим, крепко обнял Ли Вэй за шею:

— Бабушка, зачем ты ударила дядю?

Ли Вэй с холодным лицом села в машину и направилась прямо в следственный изолятор.

— Бабушка, бабушка...

Сяо Шу, которому было неудобно, изо всех сил вырывался у неё на руках.

На большой скорости Ли Вэй взглянула на него и увидела, что он открыл рот, как будто собирался рвать, и на мгновение её выражение смягчилось. Но это смягчение длилось лишь секунду, и вскоре она снова стала холодной и бесчувственной, глядя прямо перед собой и торопя водителя ехать быстрее.

—

Тем временем Ян Бинь в следственном изоляторе на окраине выпался и с утра ждал звонка. Как только телефон завибрировал, он тут же потянулся и взял его:

— Ну как, ребенка забрали?

— Я уже в пути, буду через полчаса.

— Всё-таки старый лис. Полиция не смогла забрать, а ты, Ли Вэй, нашла способ!

На том конце провода раздался вздох:

— Если решиться на всё, что нельзя забрать? Мне уже нечего терять, арестуй меня, но только отпусти Синчуаня.

— Ты думаешь, у тебя ещё есть право торговаться? — улыбка Ян Биня была леденящей. — Ты хочешь увидеть своего сына, а заявитель хочет увидеть своего. Когда он увидит его, тогда и поговорим.

— Что ты собираешься сделать с ребенком?

— Что я могу сделать? Конечно, вернуть его отцу. Но что его отец с ним сделает, это уже не в моей компетенции, верно?

— Ян Бинь, не перегибай палку!

— Я перегибаю?

Услышав это, Ян Бинь с силой ударил ногой по полу, и его лицо сразу стало зловещим.

— С первой встречи Ли Синчуань смотрел на меня свысока, считал меня собакой У Шицяня, даже чашку, из которой я пил, выбрасывал, тьфу!

Он с силой плюнул на пол.

— Мы оба играем в одну игру, но у него только фамилия хорошая. Я давно хотел его уничтожить, и только терпение помогло мне дождаться этого дня! Сегодня я заставлю его широко раскрыть глаза и посмотреть, как сильно моя собачья хватка болит!

Услышав слова «уничтожить», Ли Вэй на том конце провода чуть ли не заскрежетала зубами:

— Ты смеешь злоупотреблять своими полномочиями...

— Эй! — Ян Бинь резко оборвал её. — Не бросай на меня тень. Законные меры задержания — это не злоупотребление полномочиями! Ли Синчуань забрал ребенка без согласия родственников, и он должен был знать, что это приведет к такому исходу!

Двое полицейских, проходивших мимо, услышав это, замедлили шаг и многозначительно переглянулись.

Выпустив весь гнев, накопленный за годы, Ян Бинь почувствовал себя великолепно и тут же позвонил подчиненному:

— Пусть заявитель Чэнь Хунминь садится в машину и ждет. Скажи ему, что мы нашли ребенка, а потом выведи Ли Синчуаня. Да, да, можно отпустить. Кто сказал, что нельзя? Ребенок найден, что тут ещё расследовать? Заявитель хочет забрать ребенка домой, разве мы можем помешать семье воссоединиться?!

У входа в следственный изолятор стояла охрана, вокруг были высокие стены, а на всех перекрестках были полицейские посты. Ян Бинь всё тщательно спланировал: если он заставит Ли Синчуаня здесь действовать, тому не будет спасения.

После смерти Сяо Цзе Ли Синчуань, продолжавший службу, оставил Сяо Шу в доме своего демобилизованного товарища и только через год забрал его к себе. Ребенок рос быстро, а у Синчуаня было мало свободного времени, поэтому каждая встреча казалась первой, и он каждый раз замечал, что Сяо Шу изменился.

Однако он всё больше походил на Сяо Цзе. Узкие глаза, овальное лицо, маленький круглый носик и всегда улыбка на лице. Когда Синчуань забрал его из дома товарища, мальчик уже умел ходить и звонко звал: «Папа, папа».

Хотел он того или нет, но с того дня, как умерла Сяо Цзе, Ли Синчуань стал отцом Сяо Шу. Это была ответственность, от которой он не мог избавиться, «груз», который он был вынужден нести всю жизнь.

<http://bllate.org/book/16753/1540486>